

**Инновационные технологии по русскому языку и «педагогическая антропология»
К.Д. Ушинского**

**Innovative technologies in the Russian language and «pedagogical anthropology»
by K.D. Ushinsky**

Кривошапова Н.В.

Канд. филол. наук, доцент, Приднестровский государственный университет
им. Т.Г. Шевченко
e-mail: krivoshapova2022@gmail.com

Krivoshapova N.V.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Pridnestrovian State University named after
T.G. Shevchenko
e-mail: krivoshapova2022@gmail.com

Аннотация

В статье мы пытаемся разобраться в наследии К.Д. Ушинского и обозначить основные тезисы его педагогической концепции при создании инновационных технологий в обучении русскому языку как родному и иностранному. Нами отмечены несколько технологий, которые преследуют образовательные и воспитательные цели. Статья обращает внимание на некоторые идеи К.Д. Ушинского, способные повлиять на создание новейших методик преподавания русского языка и воспитания учащихся.

Ключевые слова: наследие К.Д. Ушинского, инновационные технологии, воспитание, русский язык как родной и как иностранный, метод, образовательная цель.

Abstract

In the article we are trying to understand the heritage of K.D. Ushinsky and outline the main theses of his pedagogical concept when creating innovative technologies in teaching Russian as a native and foreign language. We have selected several technologies that pursue educational and upbringing goals. The article draws attention to some ideas of K.D. Ushinsky, which can influence the creation of the latest methods of teaching the Russian language and upbringing.

Keywords: K.D. Ushinsky's legacy, innovative technologies, education, Russian as a native and as a foreign language, method, educational goal.

Практическая лингвистика, ориентированная на современное понимание языка в информационном обществе, вырабатывает новый подход к формированию языковой компетенции у говорящего:

- совершенствование овладения языком в соответствии с требованиями времени, с логикой прогрессивного развития личности на разных этапах жизненного цикла (детство, юность, зрелость);

- применение методологии языка, разработанной на межнаучном уровне, на стыке наук (философия, социология, психология, педагогика, юриспруденция);

- корреляция с практическим обучением различных возрастных групп для наиболее эффективной организации образовательного процесса в системе непрерывного образования;

- признание принципа интерактивного обучения в качестве приоритета, когда субъект познания входит в образовательное пространство в режиме не субъектно-предметных, а субъектно-субъектных отношений;

- формирование языковой культуры не по принципу «приращения» новых знаний и навыков к уже существующим, а на основе постепенного творческого обогащения личностного потенциала в непрерывной форме отношений между этапами образования.

По словам исследователя Е.Е. Русиновой, основная идея обновления школы как социального учреждения заключается в следующем: образование должно стать индивидуализированным, функционально-эффективным в соответствии с необходимыми изменениями в преподавании языка [5].

В связи с общими процессами гуманитарного характера образования и особым статусом современного русского литературного языка как метасистемы, удовлетворяющей потребности носителей языка, особенно остро стоит проблема преподавания языка в максимально эффективном ключе. И тут на помощь могут прийти лучшие педагогические идеи XIX в., унаследованные из творчества К.Д. Ушинского [2: 178-221], [3], а также из традиций Воронежской научно-педагогической школы, основным источником которой стал журнал А.А. Хованского «Филологические записки» [7].

Примечательно, что в биографиях Ушинского и Хованского есть одна общая дата – 1860 год, когда Константин Дмитриевич ненадолго возглавил «Журнал Министерства народного просвещения», а Алексей Андреевич основал в Воронеже первый частный языковедческий журнал, заслуживший в своё время признание как большинства российских педагогов, так и руководства Министерства народного просвещения, рекомендовавшего это издание к приобретению всеми без исключения библиотеками средних учебных заведений, включая и уездные училища. Но если методические разработки «Родного слова» были посвящены обучению детей младшего возраста, то учебник «Живое слово», созданный на страницах «Филологических записок» Хованского путем накопления коллективного опыта, был ориентирован на среднюю школу.

К сожалению, материалы этого ведущего российского языковедческого и педагогического издания XIX в., среди которых, кроме россыпи статей известных филологов и педагогов, можно обнаружить целый ряд учебников по грамматике и русской словесности, крайне редко теперь оказываются в списках источников для публикаций, посвященных педагогической тематике вообще и методологической и дидактической в частности [10].

В интервью одного из организаторов международной научно-практической конференции «Образование и воспитание человека через созидательную силу «живого слова»: в наследии российских педагогов XIX века», учредителя Фонда им. А.А. Хованского Андрея Лазарева, освещается период педагогического творчества К.Д. Ушинского в 50–60-е годы XIX в., которые можно назвать временем беспрецедентного прогресса филологической науки в связи с открытием сравнительно-исторического метода и развитием на этой почве отечественной педагогики, а также рассматривается проблемное для советского языкознания время – 30–40-е года XX в., когда руководители советской науки, запретив всякое упоминание о компаративистике, решили вернуть педагогическое наследие Ушинского в практическое научно-исследовательское пространство [1].

Отмечая увлекательный слог и безграничную эрудицию К.Д. Ушинского, организатор конференции обращает особое внимание на тот факт, что, поскольку «Родное слово» было предназначено для обучения чтению детей младшего возраста, а «Живое слово» – ориентировано уже на гимназистов, учебники имели существенные методические различия. Это, в первую очередь, касается эвристического приёма, на котором в связи с живым словом строилась методика русского языка как *единого целого* [8], но который, согласно мысли академика Ф.И. Буслаева, высказанной им в фундаментальном для русской педагогики труде «О преподавании отечественного языка», мало подходил для начального обучения [9]. Таким образом, учебники иллюстрируют этапы развития отечественной методической и дидактической мысли, в связи с чем наследие К.Д. Ушинского и Воронежскую научно-педагогическую школу можно назвать, образно говоря, двумя несущими ветвями общего русского педагогического древа.

Одной из главных заслуг Ушинского является реализация в общественном образовании идеи народности как некой абстрактной сущности, проявляющейся в разных национальностях настолько, что, например, можно легко отличить немца от русского, даже если они одеты одинаково. По мысли Ушинского, у каждой нации есть свой идеал, который должна

культивировать национальная педагогика. Этот идеал определяет задачи обучения и воспитания. В целом же, как для русского, так и для других европейских народов целью лингвистического образования является воспитание личности, прежде всего, в соответствии с христианским идеалом, а не только народным. В таком же духе и у Хованского в метафоре «живое слово» обозначается её церковное происхождение, а также народная идея одушевления всего сущего. Таким образом, авторы вписываются в общую концепцию задач европейских национальных педагогов.

Как наследие К.Д. Ушинского применяется сейчас? Что может пригодиться современным педагогам и филологам?

На эту тему есть специальные исследования кандидата филологических наук и практикующей школьной учительницы Елены Евгеньевны Русиновой о приспособлении опыта представителей Воронежской научно-педагогической школы XIX в. к современным условиям [5].

Здесь необходимо заметить, что педагогическая антропология начала формироваться именно в XIX в., когда философы и педагоги из разных государств стали высказываться о роли антропологии в обучении и воспитании и разрабатывать её как самостоятельную область философского и педагогического знания. В Германии разработкой педагогической антропологии занимался Карл Шмидт (1819–1864), а в России – это направление развивал Константин Ушинский (1823–1870). Однако, по мнению известного русского методиста А.П. Флёрова, в то время даже Западная Европа не имела труда, подобного книге «Человек, как предмет воспитания» [11].

В настоящее время в педагогической антропологии существует довольно большое количество её определений, а также точек зрения, когда речь идет о методологии и методах исследования. Если учесть исследования антропологов, проведенные в Англии, Франции, России, США и Германии, то можно выделить несколько подходов к определению педагогической антропологии.

Педагогическая антропология рассматривается как:

1. методология педагогических наук и как своеобразная основа общей педагогики, в которую входят результаты научных знаний о человеке в процессе воспитания;
2. единое и системное знание о воспитываемом и воспитывающем человеке, как самостоятельное направление науки об обучении;
3. как интегративная наука о человеке-субъекте и объекте образования;
4. как наука, обобщающая многообразное знание о человеке-субъекте воспитания, которое, в свою очередь, требует определения его методов, предмета, субъекта, целей и задач;
5. как педагогическая и межкультурная антропология, систематизирующая и обобщающая всю систему знаний, позволяющую регулировать как проблему «я», так и проблему взаимозависимости «я» от других «я», а также регулирующая качество взаимодействия в системе «человек–человек».

Константин Ушинский в своё время создал прозрачную педагогическую систему воспитания и обучения, которая понималась не как совокупность готовых правил или разного рода метафизических высказываний, а, прежде всего, как совокупность обобщения педагогической практики, основанной на применении философских и педагогических методов, изучении физиологических и психических особенностей человека, познания национальных традиций.

Ушинский разделял мнение о воспитании как главном факторе развития человека. Он писал: «Мы уже видели, что основной целью воспитания человека может быть только сам человек, потому что все остальное в этом мире (и государство, и нация, и человечество) существует только для человека. Мы также видели, что у человека целью воспитания является душа, для которой существует тело. Теперь мы видим, что воспитание души есть дар её вечной, по возможности, полной, широкой, всепоглощающей деятельности. Дать человеку труд, работу духовную, свободную, наполняющую душу, и дать средства для выполнения этой работы – это полное определение цели педагогической деятельности» [6: 373].

Главная роль в воспитании полностью лежит на педагоге-воспитателе. По словам Ушинского, педагог должен быть опытным специалистом, обладающим новейшими знаниями: «Педагог – это не ученый, не специалист, не созерцающий человек, а практик, и поэтому его намерениями и деятельностью должны руководствоваться не односторонние страсти разума, стремящегося устранить противоречия и бросающего временный мост из гипотез там, где еще нет прохода, но всестороннее понимание разума, который видит современные границы знания. Таким спокойным умом должен обладать этот зрелый человек, который берет на себя воспитание незрелых поколений» [6: 582].

Ушинский был уверен, что совершенствование педагогики будет происходить за счет обогащения её антропологическими знаниями: с развитием философии, психологии, этики будет развиваться и теория воспитания.

Важной составляющей антропологии, с точки зрения учёного, служит нравственное воспитание. Одной из задач нравственного воспитания является формирование характера, составляющего индивидуальную манеру мышления, склонностей, стремлений и поведения человека. Оно формируется под влиянием собственной жизни ребенка и среды, в которой он существует, а также под влиянием наследственных признаков. Наследуются не сами привычки, а «нервные задатки привычек», которые могут перерасти в привычки или остаться неразвитыми и исчезнуть со временем.

Обобщая заслуги выдающегося русского ученого и педагога, психолога и философа следует подчеркнуть, что:

1. Константин Ушинский одновременно работал над педагогической, культурной, психологической, физиологической и духовной антропологией.

2. Философский взгляд русского учёного на воспитание рождался не только в согласии или противоречии с какой-либо западной философской школой, но, прежде всего, из горькой практики русского бюрократического стиля воспитания и его методов формальной чуждости.

3. Ушинский определял высшую цель воспитания как многостороннее развитие человека на основе гармоничных взаимоотношений личности и общества, в котором он живет и функционирует.

4. Основа педагогических и антропологических выводов, которые можно сделать, усвоив наследие К.Д. Ушинского, состоит в том, что для успешной реализации педагогического процесса нужны специальные знания, в том числе и межкультурные, особенно, в случае преподавания русского языка как иностранного.

Здесь следует добавить, что наша современная система обучения и воспитания соответствует основным требованиям, среди которых выделяются гуманизм, стремление к взаимопониманию и гармонии, интеллектуальное развитие на актуальном уровне, дисциплинированность, самостоятельность в суждениях, системный подход, а также преемственность и перспективность [4: 96].

Воспитание обучающихся предполагает переход их интеллектуального развития от взгляда на язык как учебный предмет к качественно другому, значительно отличающемуся и сложному, представляющему собой постоянный процесс становления и развития их научно-лингвистического мировосприятия. Наиболее частыми и продуктивными действиями данного процесса отмечаются сформировавшийся у школьников системный подход к изучению родного языка, его индивидуальное восприятие, постепенное самостоятельное применение знаний при ознакомлении с новым материалом, умение контролировать и соблюдать и нормы лингвистики, и нормы этики.

Литература

1. Пономарева А.Д. В год педагога в Воронеже оценили наследие Ушинского. URL: <https://36on.ru/news/culture/110876-v-god-pedagoga-v-voronezhe-otsenili-nasledie-ushinskogo> (Дата посещения: 05.04.2023).
2. Днепров Э.Д. Ушинский и современность. – М., 2008. – 232 с. – с. 178-221.

3. *Донцов Д.А., Москвитина О.А.* Актуальность научного наследия К.Д. Ушинского в современном воспитании школьников // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. №3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-nauchnogo-naslediya-k-d-ushinskogo-v-sovremennom-vozpitanii-shkolnikov> (Дата посещения: 30.04.2023).
4. *Кривошапова Н.В.* Диагностика эффективности современных педагогических технологий обучения // Лингвокультурологический аспект изучения и преподавания русского языка в условиях отсутствия языковой среды : сборник статей и тезисов Международной научно-практической конференции. Мессина, Италия, 13 ноября 2018 г. – Москва : РУДН, 2018. – 188 с.
5. *Русинова Е.Е.* Акмеологический подход к формированию языковых компетенций обучаемых в системе непрерывного образования // Акмеология. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akmeologicheskij-podhod-k-formirovaniyu-yazykovyh-kompetentsiy-obuchaemyh-v-sisteme-nepnreryvnogo-obrazovaniya> (Дата посещения: 30.04.2023).
6. *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии». – М.-Л.: Издательство Академии Педагогических Наук, 1950. – Т. 10. – 668 с.
7. *Лазарев А.И.* Воронежская педагогическая школа в противоречиях современного мира // Воронежская педагогическая школа: дидактическая реконструкция : коллективная монография / Воронеж : Кварта, 2018. – С. 306-314.
8. *Барсов А.В.* Новый взгляд на преподавание русского языка // Филологические записки, 1888. – Вып. 1. – С. 1-21.
9. *Буслаев Ф.И.* О преподавании отечественного языка. – М., 1867. – 472 с.
10. *Радишаускайте Н.В.* Журнал «Филологические записки» (1860–1917) / Аннотированный указатель статей (на материалах отдела ценных и редких изданий ДВГНБ). – Хабаровск, 2016. – 107 с.
11. *Флёров А.П.* Ушинский К.Д. // Филологические записки, 1896. – В. 6. – С. 1-15.